

УДК 330

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАСШИРЕНИЯ БРИКС КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ

Фадеева И.А.,

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва,
email: innaf576@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение детерминант и факторов расширения БРИКС и уточнение роли организации в качестве основы международной конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик стран-членов. Методология исследования основана на системном подходе, в рамках которого использовались систематизация и обобщение теоретических концепций международной конкурентоспособности, логический и сравнительный анализ для указания роли интеграции как важного механизма повышения устойчивости конкурентоспособности, синтез для уточнения роли БРИКС на мировой арене. В статье показано, что расширение, первое с момента присоединения Южной Африки в 2010 году, позволит более чем удвоить число членов группы и значительно расширить глобальное присутствие, особенно на Ближнем Востоке. Обосновано, что расширение является частью кампании по превращению свободной экономической группировки в геополитический противовес западным странам и институтам, таким как G7. Оно стало еще более актуальным за последний год, учитывая растущее соперничество Китая с Соединенными Штатами, а также последствия украинского кризиса. Расширение БРИКС и длинный список ожидания присоединения, предложение об альтернативном мировом порядке находит отклик у многих стран, которые чувствуют себя маргинализированными в международной системе, где доминируют США, ЕС и их союзники. Для усиления влияния в мировых делах предполагается большее представительство развивающихся рынков и развивающихся стран в международных институтах, от Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности до Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка.

Ключевые слова: интеграция, Китай, Россия, Индия, мировой порядок, экономическая группировка, запад, глобальный Юг.

DETERMINANTS OF BRICS EXPANSION AS A BASIS FOR INTERNATIONAL COMPETITIVENESS AND SUSTAINABILITY

Fadeeva I.A.,

FSBEI HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow,
email: innaf576@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the determinants and factors of the expansion of BRICS and clarify its role as the basis for international competitiveness and the sustainability of the national economies of the member countries. The research methodology is based on a systematic approach, which used systematization and generalization of theoretical concepts of international competitiveness, logical and comparative analysis to indicate the role of integration as an important mechanism for increasing the sustainability of competitiveness, and synthesis to clarify the role of BRICS on the world stage. The article shows that the expansion, the first since South Africa joined

in 2010, will more than double the group's membership and significantly expand its global presence, particularly in the Middle East. It is argued that the expansion is part of a campaign to transform the free economic grouping into a geopolitical counterweight to Western countries and institutions such as the G7. It has become even more relevant over the past year, given China's growing rivalry with the United States, as well as the fallout from the conflict in Ukraine. As the expansion of BRICS and the long waiting list to join show, the proposal for an alternative world order resonates with many countries that feel marginalized in an international system dominated by the US, EU and their allies. To increase influence in world affairs, emerging markets and developing countries are expected to have greater representation in international institutions, from the United Nations and its Security Council to the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank.

Keywords: integration, China, Russia, India, world order, economic grouping, West, global South.

Сегодня все страны интенсивно ищут новые источники конкурентных преимуществ, которые позволят им поддерживать рост. Многочисленные исследования показывают, что факторы конкурентоспособности меняют силу своего воздействия на экономику той или иной страны вместе с изменением уровня ее экономического развития и изменениями условий внешней среды [4, 6, 8]. При этом значение многих факторов конкурентоспособности меняется в связи с технологическим прогрессом, глобализацией и экономической интеграцией. В настоящее время в мировой экономике и в отдельных странах возрастает значение нетрадиционных факторов конкурентоспособности, таких как человеческий капитал, уровень инноваций, способность создавать и использовать новейшие технологии, качество инфраструктуры и интеграционные процессы.

В условиях экономической глобализации, под которой понимается системный и долгосрочный процесс интеграции все большего числа национальных экономик за их пределами путем расширения масштабов и интенсификации взаимных производственных, торговых, кооперационных и инвестиционных связей, формируется мировая экономическая система. Сформировалось новое качество, называемое глобальной экономикой, которое приводит к тому, что конкурентоспособность становится глобальной и ее следует рассматривать как динамическую категорию [9]. В этих новых реалиях конкурентоспособность – это способность справляться с международной конкуренцией и поддерживать высокие темпы роста внутреннего спроса без ухудшения сальдо текущего счета, а на международном рынке она выражается в приеме продукции данной страны и его увеличении. Таким образом, одной из приоритетных целей национальной экономической политики является активное формирование международной конкурентоспособности национальной экономики.

Сегодня многие страны включились в работу по созданию интегрированной мировой экономики и стали частью институтов, создающих новый экономический порядок. Основной причиной интереса к политическому сотрудничеству и устранению торговых и пространственных барьеров стало растущее осознание сущности, причин и основ развития. Невозможность самостоятельно обеспечить ожидаемую динамику экономического развития способствовала укреплению контактов с другими странами. Однако, рост сотрудничества между странами мира происходил не равномерно и неодинаковыми темпами. На интеграционные процессы повлияли различия, возникшие, в частности, от модели функционирования государства, экономики, религии, исторических событий или уровня развития данного общества [3].

Тем не менее последние десятилетия были насыщены международными соглашениями и интеграцией в блоки сотрудничества разной степени развитости, которые можно назвать реакцией развивающихся стран на преимущества развитых стран в ходе торговых или политических переговоров. Только сотрудничая, страны могли противостоять крупнейшим корпорациям, интересы которых представляли правительства богатейших стран. Сотрудничество более мелких предприятий позволяло реализовать проекты, которые были недостижимы в одиночку. Таким образом, сокращение сложившегося разрыва в развитии между бедными и богатыми странами мира становится чем-то реальным только при условии межстрановой интеграции и взаимодействия на всех уровнях.

Сотрудничество в экономических блоках положительно сказывается на субъектах, работающих в странах-участницах соглашения и позволяет предприятиям из развивающихся стран развивать базу и конкурировать. Повышение их конкурентоспособности и укрепление потенциала позволяет ускорить выход на мировой рынок. Именно такой интеграционной группой, обеспечивающей сбалансированное многостороннее сотрудничество, является БРИКС, расширение которой в последнее время вызывает многочисленные научные дискуссии. Все вышеизложенное актуализирует цель настоящего исследования, направленного на изучение детерминант и факторов расширения БРИКС и уточнение роли организации в качестве основы международной конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик стран-членов [5].

Результаты исследования

Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка представляют собой высокодиверсифицированную группу не только с точки зрения экономики. Основой экономического роста каждой из этих стран были/являются различные факторы производства. Каждое общество формировалось в разных геополитических и культурных условиях, что привело к возникновению уникальных политических и социальных систем и идеологий.

Экономики БРИКС развивались независимо друг от друга на протяжении веков, страны-члены экономически не интегрированы, например, посредством формализации многосторонних отношений или высших институтов (кроме Банка развития БРИКС). Они являются участниками экономических соглашений независимо от других. Благодаря экономическим успехам, в том числе международному интересу к их развитию, а также стремлению сохранить темпы экономического роста, в начале XXI века официально оформили сотрудничество, создав БРИК(С) [10].

Следует отметить, что страны этой группы обладают значительными природными ресурсами и территорией, а также относительно большим человеческим потенциалом (кроме ЮАР), и в своем геополитическом макрорегионе они не имеют прямой конкуренции со стороны стран группы (за исключением ЮАР). Создание БРИКС укрепило международные позиции этих стран, легитимизировав их лидерство над странами «бедного глобального Юга».

Определяющим фактором их положения оказался сверхстандартный (с точки зрения развитых стран) экономический рост, произошедший в конце XX века. Анализ внутренних изменений позволит лучше понять цели группы и стратегии отдельных стран, среди прочего, с точки зрения направления внутреннего развития, их влияния на международное развитие. Соглашаясь с мнением о том, что конкурен-

тоспособность страны — это формирование условий: институционального, макроэкономического, конкурентного, рыночного механизма таким образом, чтобы обеспечить основу для развития общества во всех сферах жизни в турбулентной среде, следует констатировать что социально-экономическое развитие неразрывно связано с конкурентоспособностью страны.

На пять текущих стран-членов БРИКС приходится 23% мирового ВВП, 42% населения и более 16% мировой торговли, поэтому расширение только усилит эти показатели, но также будет подразумевать внутреннюю политическую динамику, которая позволит функционировать более устойчиво и с высокой конкурентоспособностью. Согласно отчету Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) по группе БРИКС ее участие в мировом экономическом производстве увеличилось с 18% до 26% в период с 2010 по 2021 год. Эволюция ВВП стран группы БРИКС демонстрирует устойчивый рост, который может стать экономическим полюсом. По данным ЮНКТАД, как темпы роста внутреннего экспорта, так и уровень прямых иностранных инвестиций в странах БРИКС выше среднемировых [11].

В 2015 году пять стран создали свою собственную кредитную организацию: Новый банк развития (НБР), базирующийся в Шанхае, экономическом центре Китая, который задуман как альтернатива Всемирному банку, базирующемуся в Вашингтоне. Многосторонняя организация с капитализацией в 50 000 миллионов долларов (что эквивалентно примерно 45 600 миллионам евро) стремится финансировать проекты, связанные с инфраструктурой и изменением климата в развивающихся странах [2].

БРИКС также создал Резервный фонд на случай непредвиденных обстоятельств на сумму 100 миллиардов долларов — механизм ликвидности в иностранной валюте, которым члены могут воспользоваться в случае глобальных финансовых потрясений. Заявленная миссия банка заключается в «мобилизации ресурсов для проектов развития в странах БРИКС, странах с развивающейся экономикой и развивающихся странах. Банк уже принял Бангладеш, Египет и Объединенные Арабские Эмираты в качестве новых членов, а Уругвай собирается консолидировать свою регистрацию.

БРИКС необходимо создавать альянсы с другими странами, которые разделяют их стремления и перспективы, поскольку многосторонность заменяется действиями различных силовых блоков. [1]. В настоящее время возрастает значение международной экономической интеграции стран. В результате создаются группы, позволяющие увеличить выгоды от международного обмена, ускорить экономический рост и дальнейшее развитие. Интеграция — это процесс объединения национальных экономик. В результате создается механизм, превосходящий сумму потенциалов его компонентов (эффект синергии). В основном (на первых этапах) речь идет о повышении мобильности товаров и услуг и факторов производства внутри создаваемой группы. Таким образом, конкуренция между национальными экономиками, исходящая из стремления повысить динамику развития, стала возможной для политически и экономически более слабых и меньших (например, по численности, пространству) государственных образований [4].

Можно предположить, что конкурентоспособными странами являются те, уровень развития которых выше, чем в среднем по всем странам мира в данный момент времени. Изменения, происходящие в обществе (понимаемые как прогресс и повышение качества жизни), коррелируют с конкурентоспособностью данной страны.

Факторы, влияющие на социально-экономическое развитие, также являются элементами, которые можно использовать для оценки конкурентоспособности данной экономики.

Глобализация не отвечает потребностям многих стран с развивающейся экономикой в этом мире сегодня, чаще всего она не служит улучшению природной и среды. Но глобальные проблемы объединяют, интегрирующиеся страны хотят защитить себя от негативных последствий происходящих процессов и извлечь выгоду из положительных аспектов глобализации. Лишь немногим развивающимся странам (например, Китаю) удалось «воспользоваться» глобализацией. Остальные действуют в глобальной экономике, становясь реципиентами навязанных процессов, неся убытки в пользу более богатых и развитых обществ [8]. Интеграция – это процесс, предполагающий слияние национальных экономик в единое целое. Причиной такого рода деятельности обычно является политика (вопросы характера безопасности, обороны, стремление получить преимущество в международных организациях и т.п.). Интеграция призвана усилить международную конкурентную позицию участвующих в ней субъектов – экономическое измерение. Интеграцию следует отличать от международного сотрудничества.

Чтобы интеграция произошла, необходимо принять определенные решения – необходимо наладить сотрудничество. Фон может быть различным, например, культурным, политическим, экономическим, основной предпосылкой интеграции стран является стремление достичь и поддерживать высокие темпы экономического роста при сбалансированности платежных балансов, на уровне внутреннего и внешнего баланса. Этого чрезвычайно трудно достичь на международной арене одной стране. Внутри группы балансирование балансов является ожидаемым видом деятельности. Прогрессирующая интеграция в таком аспекте является результатом стремления создать преимущества, улучшающие конкурентные позиции стран со схожими проблемами. Таким образом, дальнейшее расширение БРИКС – это увеличение экономического потенциала и устойчивое улучшение конкурентоспособности стран-членов и уровня жизни населения, способствующее социально-экономическому развитию.

Вопрос о расширении группы был приоритетом 15-го саммита, на котором БРИКС должен был договориться о стратегическом выборе новых участников. Китай, на долю которого приходится около 70% ВВП группы, явно выступал за расширение, но Индия, еще одна экономическая держава группы, которая настоятельно относится к амбициям своего регионального соперника Китая, имеет оговорки. Сторонам необходимо найти «консенсус» по условиям. Процесс принятия решений в рамках БРИКС требует единогласия. Бразилия также опасалась, что расширение «ослабит» ее влияние на глобальном уровне и внутри блока. Несмотря на разногласия, все страны-члены согласились с принципом расширения и приняли документ, который определяет руководящие принципы, принципы и процедуры рассмотрения для стран, желающих стать членами БРИКС.

Иран, Аргентина, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты с 1 января 2024 года присоединятся к группе развивающихся стран, желающих получить влияние в мире. Разнородный состав географически удаленных стран с неравномерно развивающейся экономикой, БРИКС объединяет требование более инклюзивного глобального баланса, особенно в отношении влияния Соединенных Штатов и Европейского Союза. Около сорока стран обратились с просьбой о членстве или выразили заинтересованность. По мнению лидеров БРИКС – союза,

производящего четверть мирового богатства и объединяющего 42% населения планеты, это увлечение показывает растущее влияние развивающихся стран на мировой арене.

Си Цзиньпин, который добавил к своему выступлению на саммите критикой американской «гегемонии», назвал расширение «историческим» и «новой отправной точкой для сотрудничества БРИКС [7]. Можно утверждать, что расширение подчеркивает сдвиг в глобальных геополитических разногласиях. Быть лидером на незападных форумах и на глобальном Юге, который в целом недоволен институтами, возглавляемыми США, неизменно поможет группировке стать противовесом США и мировому порядку, возглавляемому США.

Но более широкое членство также поднимает вопросы о сплоченности и согласованности БРИКС, существующие члены которого уже сильно различаются по политическим системам, экономическому развитию и дипломатическим целям. Чем больше членов, тем больше интересов организации придется согласовывать и учитывать, это особенно верно для такой организации, основанной на консенсусе, как БРИКС, где решения принимаются только в том случае, если с этим согласны все члены.

Новые участники представляют собой несколько разнородную группу. Две экономики находятся в тяжелом положении. Аргентина, серийный неплательщик, долгое время борющаяся с инфляцией и валютным кризисом, является крупнейшим заемщиком МВФ. Египет, столкнувшийся с собственным экономическим кризисом, является вторым по величине должником МВФ. Эфиопия, вторая по численности населения страна Африки и когда-то одна из самых быстрорастущих экономик континента, восстанавливается после разрушительной двухлетней гражданской войны в регионе Тыграй страны, которая закончилась в декабре.

В расширенный блок также войдут три крупнейших в мире экспортера нефти: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Иран. Первые две страны традиционно являются близкими союзниками США, но в последнее время наладили более тесные связи с Китаем, который усилил свое присутствие в регионе на фоне снижения влияния со стороны Соединенных Штатов. Иран и Саудовская Аравия являются главными соперниками, хотя в начале этого года они восстановили дипломатические отношения в рамках сделки, заключенной при посредничестве Китая. Это резко контрастирует с более сплоченным блоком, таким как G7, который состоит из стран-единомышленников с крупными промышленно развитыми экономиками. Пока неясно, в какой степени расширение БРИКС повысит ценность и влияние группы. Есть мнение, что без общей идеологии и четкой общей цели добавление шести новых членов, вероятно, сделает БРИКС более разделенной группой.

Можно согласиться с тем, что БРИКС не может быть закрытой группировкой в отличие от «Большой семерки» (крупнейших западных держав), которая включает только богатые развитые страны. БРИКС может стать многосторонним институтом для экономического, политического и социального сотрудничества.

Бразилия поддерживает вступление Аргентины и Венесуэлы, важных и богатых стран Южной Америки. С другой стороны, Бразилия была одной из движущих сил противодействия гегемонии доллара в международной торговле. В начале этого года Бразилия и Китай подписали двустороннее соглашение об осуществлении торговых обменов в своих местных валютах, а затем предложили Аргентине

принять аналогичный механизм. Это является важным аспектом, так как коммерческие обмены не обязательно должны отдавать предпочтение валюте страны, которая не участвует в указанной сделке.

Недавний кризис, вызванный западными державами с целью установления нового мирового порядка, поддерживаемого антагонистическими блоками, укрепил группу БРИКС, которая представляет собой многополярную альтернативу традиционному порядку, в котором доминировали державы-колонизаторы и навязывающие силы.

Увеличение числа кандидатур в члены показывает, что БРИКС приобретает все большее значение, статус и влияние в мире. Более 40 стран, некоторые из которых имеют важные развивающиеся экономики, официально обратились с просьбой о вступлении в группу. Кризисные тенденции последних лет заставили другие страны задуматься о необходимости самостоятельной организации. Индонезия, страна с традиционной неприсоединившейся позицией, также считает важным свое вступление в группу БРИКС. Во многих странах, так называемого глобального Юга, существует недоверие к интересам и намерениям западных держав и их экономических и политических институтов. Сегодня то, что десять лет назад было просто блоком развивающихся экономик, превратилось в фундамент, который серьезно угрожает западной экономической, политической и даже культурной гегемонии.

Таким образом, БРИКС превращается в конструктивную силу на мировой арене, которая способствует стабильности, развитию, устойчивости и справедливости – в полной противоположности сложившемуся положению и мировой нестабильности. Можно представить БРИКС как открытую, инклюзивную, многостороннюю организацию, которая, будучи политическим и экономическим компонентом глобализованного мира, не может быть превращена в простой геополитический инструмент. Фактически, БРИКС трудно сравнивать с большинством других региональных организаций или форматов, поскольку большинство из них связаны географическими, этническими, религиозными или идеологическими факторами.

Расширение, безусловно, создает имидж растущей коалиции против Запада, для большей международной конкурентоспособности и устойчивости нужно разработать единую стратегию дальнейшего сотрудничества и развития. Сбалансированные отношения, поиск общего развития стран с развивающейся экономикой, сокращение зависимостей, но расширение сотрудничества и политическая система, основанная на уважении и многосторонности, – вот пути, которые требуют расширения группы БРИКС к полюсу, способствующему построению нового мира.

Литература

1. Дорожкина Т.В., Иванов А.А., Татарченко К.Р. Вектор расширения торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС на основе опыта взаимоотношений Российской Федерации и Китая // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8. С. 113-116. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-113-116.
2. Жариков М.В. Анализ факторов, условий и перспектив повышения роли юаня в мировой валютной системе // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. № 2 (1). С. 7-14. DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0010.
3. Клюев Н.Н. Перспективы расширения формата БРИКС в контексте интересов Российской Федерации // Огарёв-Online. 2023. № 8 (193). С. 5.

4. Кулинцев Ю.В. Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. 176 с.
5. Ли Ю. Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-5(72). С. 106-109.
6. КОРТУНОВ А.В., БАБАЕВ К.В., ЧЖАО ХУАШЭН, ЛЮ ХУАЦИНЬ и др. / под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / РСМД. М.: НП РСМД, 2022. 82 с.
7. Си Цзиньпин назвал расширение БРИКС историческим. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230824/briks-1891926614.html> (дата обращения 15.02.2024).
8. Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб.: Алетейя, 2019. 288 с.
9. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 34-52.
10. Шумилов А.В. Геополитическая роль деятельности России и Китая в составе ШОС и БРИКС в формировании интеграционного контура // PolitBook. 2024. №1. С. 155-165. DOI: 10.24412/2227-1538-2024-1-155-165.
11. Trade and Development Report 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2023_en.pdf (дата обращения 15.02.2024).